Фэн Линьбай не мог не рассмеяться.

Это были слова, которые он сказал той ночью. Для них повторение Цзян Юй

было неописуемо прекрасным чувством.

— Нет, мне все еще нужна твоя помощь.

Фэн Линьбай обняла Цзян Юй и тихо сказала: «Мне нужна Юэр, чтобы перезарядить мои батареи.

— Если я смогу удержать Юэр, мне не о чем беспокоиться.

— Позволь мне обнять тебя еще немного.

Цзян Юй не возражала.

Ночь была в самый раз, и в небе висел полумесяц.

На тихой и пустынной городской дорожке стояла машина и два человека.

Фэн Линьбай мягко сказал: «Осталось еще три месяца. Я не могу больше ждать. Я хочу, чтобы весь мир знал, что ты моя…»

Рано утром следующего дня.

По привычке Цзян Синъи постучал в дверь Цзян Юй, чтобы разбудить ее, но никто не ответил.

Он был озадачен, поэтому сильнее постучал в дверь. — Маленькая Сестричка, ты здесь?

— Я здесь. Голос доносился из-под лестницы.

Цзян Синъи повернул голову и увидел Цзян Юй, идущеё снизу вверх.

Он удивленно спросил: «Сестричка, ты сегодня рано встала».

Цзян Юй ответила: «Да, я вышла на пробежку».

Цзян Синъи был еще больше удивлен.

Маленькая Сестричка действительно встала рано, чтобы пойти на пробежку?

Он ничего не имел в виду. Просто Цзян Юй обычно с трудом вставала с постели. Она редко вставала рано, поэтому Цзян Синъи не могла не принять это.

Могла ли… Маленькая Сестричка получила какой-то удар?

Так, она не могла заснуть и нуждалась в том, чтобы выйти на прогулку.

Подумав об этом, лицо Цзян Синъи стало серьезным. «Сестричка, я всегда буду твоей сильной поддержкой. Если у тебя будут какие-то проблемы, ты можешь сказать мне».

Цзян Юй: «У меня есть».

Цзян Синъи: «Просто скажи мне. Я помогу тебе решить твои проблемы».

Цзян Юй: «Почему у тебя такое богатое воображение?»

Цзян Синъи: «? ? ?»

(Хахаха, рано или поздно я буду смеяться до смерти из-за Цзян Синъи и Цзян Юй. Может ли их разговор быть более веселым?)

[Как и ожидалось, Цзян Синъи только притворяется, что заботится о Цзян Юй. Разве это не очевидно? На самом деле он даже не знает образа жизни своей сестры, но все равно притворяется.)

[Вы уверены, что не больны? Или периодически слепы? Как вы могли придумать теорию заговора из такого простого разговора? Я действительно впечатлен. Не могут ли антифанаты произносить более креативные речи? Глядя на твой IQ, у меня действительно начинает болеть голова.]

[Чем больше ненавидят эти ненавистники, тем бунтарнее я становлюсь. Мне даже больше нравятся Цзян Синъи и Цзян Юй. Я могу наблюдать за их повседневной жизнью целый день.]

Цзян Юй поднялас наверх. «Я просто проснулас сегодня рано, поэтому я вышла на прогулку. Думаю, это хорошее упражнение».

Если бы она долго не тренировалась, она бы заржавела.

В последнее время Цзян Юй была занят другими делами, и у неё не было много времени на

тренировки в додзё. Итак, сегодня она проснулась рано и пошла тренироваться, чтобы убедиться в своей ловкости.

— Была еще одна причина, по которой она сегодня так рано проснулась.

Прошлой ночью ей приснился еще один странный сон.

Она мечтала о маленьком мальчике.

И этот маленький мальчик.

Между его бровями была тень Фэн Линбая.

Если бы это было в ее предыдущем мире, Цзян Юй не почувствовала бы в этом ничего плохого.

Ей редко снились сны, и каждый раз, когда она это делала, она не могла ясно вспомнить содержание своих снов.

Это было не так, как здесь, где каждый сон казался ей пережитым. И она всегда чувствовала себя некомфортно после пробуждения.

У Цзян Юй было смутное предчувствие.

Эти разбитые мечты, казалось, были связаны, ведя ее в неизвестном направлении.

Что это будет за направление.

Ей нужно было больше информации.

Цзян Юй опустила глаза и открыла дверь. Она повернулась к Цзян Синъи и сказала: «Я соберусь и спущусь вниз. Ты будешь ждать меня?»

Цзян Синъи сказал: «Я подожду у двери».

Пока он ждал у двери, остальные уже вышли один за другим и спустились вниз.

«Когда Цзян Юй и Цзян Синъи спустились вниз, завтрак уже был на столе.

Е Цзе и Лю Цзецзин вышли из кухни. Е Цзе сняла фартук и глубоко вздохнула. «Наконец-то я закончила».

Не Кайфэн посмотрел на посуду на столе и удивленно сказал: «Сяо Цзе, ты все это приготовила?»

«Они умеют варить кашу. Сестра Цзин научила меня готовить яичницу. Моя яичница обычно не выглядит так хорошо, — сказала Е Цзе, — и сестра Цзин также научила меня готовить эту миску с лапшой. Разве это не хорошо пахнет? Быстро попробуй и посмотри, удалось ли мне усвоить учение сестры Цзин».

Лю Цзецзин скромно сказала: «Я просто дала вам несколько советов. Вы сделали большинство из них. Я не очень помогла. Если все хотят кого-то поблагодарить, поблагодарите Сяо Цзе».

Е Цзе улыбнулась. «Тогда просто подумайте об этом как о чем-то, что мы сделали вместе с сестрой Цзин. Если вы хотите поблагодарить кого-то, то поблагодарите нас обоих».

"Спасибо Спасибо!"

Пока Не Кайфэн говорил, он подбежал к столу и взял палочки для еды, чтобы попробовать лапшу. Откусив, остался доволен.

«Это так вкусно! Сяо Цзе, ты действительно хорошо готовишь!»

«Брат Кайфэн, ты мне льстишь».

Глаза Е Цзе изогнулись, когда она увидела, как Цзян Синъи и Цзян Юй спускались с верхнего этажа. Она открыла рот и хотела что-то сказать, но в конце концов закрыла рот и ничего не сказала.

Не Кайфэн махнул рукой и сказал: «Синьи, иди и попробуй. Сяо Цзе лично приготовила эту лапшу. Это вкусно!"

Он вел себя так, будто был знаком с Цзян Синъи, и выкрикнул «Синьи» с набитым ртом.

Цзян Юй спокойно подошла к столу.

В данный момент у нее и Е Цзе не было никаких обид, поэтому Е Цзе не могла отравить лапшу.

Она никогда не позволила бы своему желудку страдать из-за чего-то чистого и вкусного.

Цзян Юй уже приготовилас к еде. Цзян Синъи сел рядом с ней и сказал Е Цзе: «Спасибо».

Е Цзе была немного ошеломлена, когда услышала эти два слова.

Он… разговаривал с ней.

Е Цзе заикалась: «Нет… пожалуйста… Старший Цзян, вы хотите еще что-нибудь поесть? Я могу сделать это для вас!»

{Вздох, сегодня еще один день душевной боли для Малышки Джи! Малышка Джи, быстро просыпайся! Такой грубый мужчина не достоин ваших чувств!]

[Это слишком грустно. Поклонники такие скромные перед моим кумиром, что заставляет меня думать о себе… Но фанаты Малышки Джи красивые и добросердечные. Она очень хорошо относится к своим фанатам, в отличие от поклонниц фанатов Цзяна. Главный герой настолько груб, что фанаты до сих пор пытаются очистить его имя. Что еще я могу сказать? Это просто подло!)

[Без комментариев, без пиявок. Пожалуйста уйди. Спасибо.]

Яо Синьнин и Дэн Бочао знали, что у них нет таланта готовить, поэтому они могли есть только пищу, приготовленную другими.

Они тихо сели за стол и позавтракали, не желая привлекать к себе внимание.

Юй Чжэнчу тоже тихо сидела рядом с Лю Цзецзин и чистила для нее яйца.

Чи Исюань не могла не вздохнуть. «Сестра Цзин, вам так повезло».

Лю Цзецзин наслаждалась тоской в ее глазах. Она небрежно сказала: «Воистину я».

Чи Исюань сказала: «В будущем, когда я буду искать мужа, я буду искать кого-то вроде брата Чжэнчу. Он честен и добр к своей жене…»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996821